

МЕСТОИМЕНИЕ

Авторы: С. А. Крылов, Е. В. Падучева

МЕСТОИМЕНИЕ, лексико-семантический класс знаменательных слов, в значение которых входит либо отсылка к данному *речевому акту* (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указание на тип речевой соотнесённости слова с внеязыковой действительностью (его референциальный статус). К М. принято относить только *имена* – существительные, прилагательные, числительные. М. входят в более широкий лексико-семантический класс *местоименных слов*, которые иногда в расширительном смысле все называются местоимениями.

Кроме собственно местоименного компонента, в значение М. входят др. смысловые компоненты – обычно абстрактного типа (тематич. компоненты), напр. «предметность», «одушевлённость», «мужской пол» и др. Есть М., которые имеют «нулевой» тематич. компонент и выполняют только функцию актуализации. Это детерминативы. Их значение целиком сводится к более или менее однозначной фиксации референциального статуса той именной группы, которую они определяют (напр., «тот», «этот»; нем. *welcher* 'который, какой', *ein* 'один', *irgendein* 'какой-то'; англ. *every* 'каждый'; франц. *ce* 'этот'). В некоторых языках ту же роль играют *артикли*, которые причисляются или не причисляются к М. в зависимости от того, относят ли их к знаменательным словам или к служебным.

С точки зрения характера собственно местоименного значения (а также некоторых прагматич. характеристик; см. *Прагматика*) М. делятся на логико-семантические разряды, а с точки зрения характера тематич. компонента – на тематические классы.

С логико-семантической точки зрения М. подразделяются на дейктические, анафорические и кванторные. В значении дейктических М. содержится отсылка к участникам данного акта речи или к речевой ситуации (см. *Дейксис*). Это личные М. 1-го или 2-го лица, отсылающие к говорящему («я», «мы») или к слушающему («ты», «вы»), а также указательные, отсылающие к объекту, на который направлен указательный жест говорящего, иногда мысленный («вот тот», «вот этот»; лат. *hic* 'этот, близкий ко мне', *iste* 'этот, близкий к тебе', *ille* 'тот, далёкий'; латинское «та» 'тот, на одном уровне со мной', «*illa*» 'тот, выше меня', «*ga*» 'тот, ниже меня'). Как правило, дейктич. М. являются определёнными (см. *Определённости-неопределённости категория*), т. е. соотносятся с *референтом*, который в рамках данного акта речи индивидуализирован (в их семантику входит *пресуппозиция* существования и единственности объекта в общем «поле зрения» говорящего и слушающего).

Анафорические М. содержат в значении отсылку к данному высказыванию или к тексту, в который оно входит. Они отсылают либо (чаще) к предыдущему месту текста, либо (реже) к последующему, выражая анафорическую связь между М. и его антецедентом; напр., в отрывке «И женщины глядят из-под руки. / Вы поняли, куда они глядят?» (Б. Ш. Окуджава) анафорическое М. «они» и его антецедент – существительное «женщины» – связаны отношением *корреферентности*, т. е. соотносятся с одним и тем же объектом внеязыковой действительности. Содержанием анафорической связи может быть не корреферентность именных групп, а лишь указание на отнесённость называемых ими объектов действительности к одному и тому же таксономическому классу (напр., англ. *We found new routes of*

synthesis, the older ones being unsatisfactory 'Мы нашли новые пути синтеза, так как старые были неудовлетворительными'). К анафорич. М. относятся личные М. 3-го лица («он», «она», «оно», «они»; англ. he 'он', she 'она'), указательные («этот», «такой»), возвратные, взаимные и относительные М. Возвратные М. («себя», «свой») обычно отсылают к смысловому субъекту данной *предикации*; ср. «У каждой эпохи свои подрастают леса» (Окуджава). Взаимные М. отсылают к имени или к множеству имён, обозначающих объекты, связанные взаимными отношениями, которые выражены предикатным словом (см. *Предикат*; «Маша едва ли сравнивала Колю и Петю друг с другом»). Относит. М. употребляются в придаточном предложении [но не в составе косвенного вопроса (см. *Косвенная речь*)], сочетая анафорич. функцию с выражением синтаксич. подчинения придаточного предложения главному («Разве я похож на юного музыканта, которого сегодня будут слушать?»). Во многих языках относит. М. омонимичны анафорич. М. 3-го лица (напр., нем. der, die, das имеют значение соответственно 'он', 'она', 'оно' и 'который, -ая, -ое') или вопросит. М. [напр., рус. «кто» в предложении «Блажен, кто верует, тепло ему на свете» (А. С. Грибоедов)]. Указат. М. большинства языков употребляются как в анафорич., так и в дейктич. функции.

К кванторным М. относятся неопределённые, интродуктивные, экзистенциальные, универсальные, отрицают. и вопросит. М. Неопределённые М. соотнесены с объектом, неизвестным говорящему («Петя хочет жениться на какой-то студентке»). Интродуктивные (полунеопределённые, или слабоопределённые) М. («кое-какой», «некоторый» и др.) соотнесены с объектом, известным говорящему, но неизвестным слушающему, вводят объект в рассмотрение и тем самым индивидуализируют его («Петя хочет жениться на одной студентке»).

Экзистенциальные М. предполагают существование класса объектов с некоторыми свойствами, но не вводят в рассмотрение никакого конкретного объекта из данного класса («Петя хочет жениться на какой-нибудь студентке»). Универсальные (обобщающие) М. относятся ко всем объектам некоторого класса («всякий», «каждый», «любой», «всё», «все», «весь»). Отрицат. М. употребляются в высказываниях, утверждающих ложность некоторой предикации для всех объектов некоторого класса («никто», «ничто», «никакой»). Вопросит. М., как и экзистенциальные, означают, что говорящий допускает существование объекта с некоторыми свойствами и не в состоянии их идентифицировать, побуждает слушающего сообщить ему информацию, которая позволит говорящему осуществить эту идентификацию («кто?», «что?», «какой?», «который?»). Подкласс вопросит. М. составляют т. н. вопросительно-относительные М., употребляющиеся в составе придаточных предложений косвенного вопроса; способность осуществить идентификацию объекта является уже не целью говорящего, а приписывается субъекту пропозициональной установки (см. *Пропозиция*), вводящей этот косвенный вопрос: «Кем убит и отчего, / Знает сокол лишь его» (А. С. Пушкин).

Тематич. классы М. объединяются, в соответствии с общностью их гл. синтаксич. функций, в 2 группы – М.-существительные и М.-прилагательные. Среди М.-существительных во многих языках выделяются тематич. классы одуш. М. («кто?», «кто-то», «все», «я», «мы», «ты», «Вы», «вы», «некто» и др.) и неодуш. М. («что?», «ничто», «всё», «что-нибудь» и др.); личных (англ. who, she, he) и неличных (англ. what, it). В ряде языков возможна также оппозиция по полу [хауса *wāṅē* 'кто? (о мужчинах)' – *wācē* 'кто? (о женщинах)'], по абстрактности-конкретности [исп. *este, esta* 'он, она, оно (конкретное)' – *esto* 'это (абстрактное)'] и др.

Среди М.-прилагательных обычно выделяются детерминативы («этот», «каждый»), качественные [«какой», «такой», лат. *qualis* 'какой (по качеству)?'], количественные («столько», «сколько?», «несколько» и пр. – иногда их выделяют в более крупный класс М.-числительных), порядковые («который?», «какой?»); литов. *kelintas* 'который

по счёту?', *kelioliktas* 'сколько-надцатый?'), притяжательные («чей?», «чей-нибудь», «ничей», «мой», «твой», «свой», «ваш», «Ваш», «его», «её», «их»), количественно-параметрические [лат. *quantus* 'какой по размеру (весу, долготе и пр.)?'] местоимения.

Европ. грамматич. традиция, восходящая к античности, рассматривает М. как одну из *частей речи*; эта трактовка М. сохраняется в описат. грамматиках. Однако в некоторых грамматич. теориях 20 в. М. считаются грамматически неоднородными и распределяются по частям речи в соответствии со своими гл. синтаксич. функциями. В этом случае М.-существительные и М.-прилагательные включаются в состав более широкого семант. класса местоименных элементов, объём которого определяется исследователями по-разному. Одни подчёркивают связь значения местоименных слов с речевой ситуацией. В этом случае они определяются как «указательные (дейктические) слова» [К. *Бругман*, К. *Бюлер*, У. Вайнрайх (США)], «индексы» или «индикаторы» [Ч. С. *Пирс*, В. Коллинсон (Великобритания)], «слова с непостоянной сигнификацией» (А. *Нурен*), «подвижные определители» или «шифтеры» (О. *Есперсен*, Р. О. *Якобсон*), «актуализаторы» или «средства перехода от языка к речи» (Ш. *Балли*, Э. *Бенвенист*), слова с «субъективно-объективным» лексич. значением (А. М. *Пешковский*).

Др. исследователи подчёркивают «заместительную» функцию местоименных слов, называя их «заместит. словами» или «субститутами» (Л. В. *Щерба*, Л. *Блумфилд*, З. З. *Харрис*), «репрезентантами» [Ф. Брюно (Франция)] и т. п.; иногда для обозначения слов-заместителей употребляется термин «М.» (А. М. Пешковский, М. В. *Панов*). Первая тенденция нередко ведёт к исключению кванторных слов из состава местоименных, вторая позволяет охватить и квантификаторы.

М.-существительные во многих языках, в т. ч. в русском, обладают особыми морфологич. признаками, отличающими их от др. существительных. В связи с этим рус. М.-существительные иногда квалифицируют как «пережиток особой части речи» (В. В. *Виноградов*), как часть речи (академич. грамматики) или вместе с несогласуемыми числительными относят к «несогласуемо-бесчисловому» грамматич. разряду (А. А. *Зализняк*).

Литература

Лит.: Geach P. T. Reference and generality. N. Y., [1962]; Селиверстова О. Н. Опыт семантического анализа слов типа «все» и типа «кто-нибудь» // Вопросы языкознания. 1964. № 4; она же. Местоимения в языке и речи. М., 1988; Исаченко А. В. О синтаксической природе местоимений // Проблемы современной филологии. М., 1965; Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972; Левин Ю. И. О семантике местоимений // Проблемы грамматического моделирования. М., 1973; Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений. М., 1974; Isačenko A. V. Die Russische Sprache der Gegenwart. 3. Aufl. Münch., 1975. Tl 1: Formenlehre; Реформатский А. А. Местоимения // Реформатский А. А. Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии. М., 1979; Теория и типология местоимений. М., 1980; Откупщикова М. И. Местоимения современного русского языка в структурно-семантическом аспекте. Л., 1984; Крылов С. А. К типологии дейктических систем // Лингвистические исследования. Типология. Диалектология. Этимология. Компаративистика. М., 1984. Ч. 1; Кузьмина С. М. Семантика и стилистика неопределённых местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М., 1989; Шмелев А. Д. Референциальные механизмы русского языка. Тампере, 1996; Зализняк А. А., Падучева Е. В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика. М., 1997. Вып. 35; Haspelmath M. Indefinite pronouns. Oxf., 1997; Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка.

М., 2004; Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. 5-е изд. М., 2008;
Бенвенист Э. Общая лингвистика. 4-е изд. М., 2009; Майтинская К. Е. Местоимение в языках разных систем. 2-
е изд. М., 2009; Kibrik A. A. Reference in discourse. N. Y., 2011.